Люди, слушавшие во внешнем кругу, внезапно захихикали. Даже некоторые из парней Цянь Шэнюаня не могли удержаться от смеха.

Эти три благородных сына, которые не знали старшего сына, вышли с группой мастеров, чтобы долго угрожать, и, в конце концов, дядя Лю был просто казначеем и не мог быть хозяином, поэтому он был полностью нажал. Не значит ли это, что эти люди долгое время пели и выступали с красным и белым лицом, и их показывали слепым.

Но дядя Лю прав! Можно обсудить любой бизнес. Я уже несколько раз приглашал поговорить об этом раньше. Эти ребята должны стоять на месте, и Лю Шу, чтобы увидеть позу, должен согласиться на месте. Проблема в том, что дядя Лю всего лишь лавочник, а не начальник. Эта угроза не имеет значения для дяди Лю!

Угроза в десять раз серьезнее, даже если вы победите Лю Шу или даже убьете Лю Шу на месте, сможете ли вы держать Цянь Шэнъюаня в руке? Разве босс не кивнул?

Три из них трудились в течение длительного времени, но они не нашли праведника вообще.

Хотя люди вокруг хихикали, звук все же достиг ушей троих. Гуан Юань какое-то время не мог успокоиться и хотел это сделать. Это старая вещь нарочно?

Ши Цзы наконец закашлялся, и благородный сын и начавший говорить Гуанъюань немедленно остановились.

Фактически, Ши Цзы хотел преподать дяде Лю урок, но публика не могла найти причины. Дядя Лю несколько раз приглашал их поговорить со спиной, потому что они стояли здесь и настаивали на том, чтобы добиться результата с дядей Лю, владельцем магазина, и приняли на себя собственное унижение.

Конечно, с властью трех человек, даже если дядя Лю сразу же накормит несколько глотков, это не имеет большого значения. Разве это не просто лавочник? Однако великолепный стражник недалеко от него напомнил принцу посередине, что в магазине есть хозяин, и другая сторона готова действовать.

Дочь дочери не может сесть.Если Гуанъюань что-то сделает в это время, другая сторона будет бороться за это, разве это не того стоит? Можно говорить, боюсь, разговоров нет.

«Ладно, если хочешь поговорить, просто поговори», - Ши Цзы стильно шагнул вперед. Несколько охранников уже вошли в дверь магазина заранее, предотвращая возможность стрельбы в нескольких направлениях.

«Однако, если вы не можете согласиться, не обвиняйте нас в том, что мы разбили вашу вывеску!» Видя, что охрана расставлена, мир не боится, что другие говорят, что делать, и прямо выражает свое отношение.

Как только они втроем вошли, они увидели обычные прекрасные канцелярские товары. Хотя маятник аккуратный и аккуратный, это что-то немного выдающееся, и его нельзя назвать ярким. Это обстановка внешней витрины. Трое из них просто взглянули на них и под руководством дяди Лю снова вышли на второе место.

Войдя в просторную витрину второго входа, все сразу засияли. В огромной витрине был только один стол, на нем была изысканная деревянная полка, а на деревянной полке стояли такие изысканные на первый взгляд ножны. Перед деревянной полкой также находится очень

изысканная металлическая пластина, на которую нанесен ряд заглавных цифр с цветными металлическими деталями: двести шестьсот десять тысяч.

«Что это за двести Луван Луван?» Ши Цзы вошел в дверь и увидел цвет ножен меча. Он был поражен. Когда он увидел число, оно было еще более неизвестным, поэтому он сразу спросил.

«Цена этого меча!» - ответил дядя Лю с улыбкой.

На лице Шизи уже была улыбка. Цвет ножен этого меча был предназначен для использования только императором, и тот, кто использовал его, был мятежником. Цянь Шэнъюань даже осмелился продать меч. Когда встреча провалилась, это было их преступлением.

Поскольку трое из Шицзы вошли в Цяньшэнъюань, представители бизнеса на улице, казалось, были опорой, и они начали появляться один за другим. Но они не пришли поздравить, а просто пришли в гости. Особенно после того, как они вошли во внутренний двор и увидели цену меча, все они были ошарашены. Кто-то покупает такой дорогой меч? Этот магазин сумасшедший, чтобы собирать деньги?

В это время трое людей Шизи вошли в задний зал под охраной нескольких охранников и увидели, что Мейер с вуалью сидит внутри.

«Это владелец моей учетной записи», - представил дядя Лю, а затем пригласил их троих сесть, стоя позади Мей'эр: «Вы можете поговорить с владельцем моей учетной записи, если хотите обсудить какие-либо дела».

Неожиданно владелец Цянь Шэнъюань оказался такой изящной красавицей. Сердце мира внезапно стало активным. Глядя на Мэй'эр, одетую в вуаль, он чувствовал себя сильнее.

Благородный сын рядом с ним и парень по имени Гуанъюань обращали внимание на выражение лица Шизи. В это время он наблюдает за его словами и выражениями. Где он может не знать мысли Шизи? Двое обменялись взглядами, и их глаза были полны гордости.

«Мой старший сын увлекся вашим бизнесом и хочет участвовать в нем». Ваш сын сказал прямо Мей'эру: «Я уже сказал вашему лавочнику на улице десять золотых монет, покупайте девять вашего бизнеса. Успешные участники. Здесь нет посторонних. По правде говоря, вы должны согласиться, если согласны, и вы должны согласиться, если не согласны ».

«Кроме того, ценовой код сейчас является внешним ценовым кодом». Прежде чем Мейэр что-либо сказала, Гуанъюань немедленно ответил и сказал: «Если вы осмелитесь бросить взгляд на сына моей семьи снаружи, то не обвиняйте нас. за беспощадность ".

«Десять золотых монет по-прежнему составляют 90%, но вы должны сами добавить владельца». Гуанъюань безжалостно выдвинул свою просьбу и просьбу вашего сына ради сына: «Ты будешь следовать за сыном и быть служанкой, заправляющей постель и укладывать одеяло. Этот Цянь Шэнъюань, Ши Цзы, пошлет кого-то другого, чтобы тот взял на себя ответственность.

Мей'эр повернулась к дяде Лю, ее глаза были полны сомнений. Эти трое парней здесь, чтобы поиграть в клоунов и повеселиться? В присутствии ее босса, как насчет того, чтобы заставить десять золотых монет купить 90% сухой жизни?

«Не думай, что ты сможешь что-то сделать с Чан Шэнхо». Гуанъюань заметил движения Мэй'эр и угрожал насмешкой: «Это столица. Не думайте, что маленький иностранный убийца

может покрыть небо одной рукой. . Не говори о нем. Чанг Шэнхо, который умер, даже если он цел, в этой столице, старший сын видит свои вещи, он должен послушно предложить их руками ».

«Похоже, Седьмой принц сказал то же самое в прошлый раз», - спокойно ответил Мейер. Когда трое людей услышали Седьмого принца, их выражения изменились, но они сразу же вернулись к нормальному состоянию.

«Не сдавайся!» - продолжал угрожать Гуанюань: «Вы должны осмелиться покачать головой и сказать полслова. Сегодня вы сломаете вывеску своего магазина и принесете ее обратно в особняк Шизи. шанс, не знаю. Во всяком случае! "

«Разбить знак?» - повторил Майер, затем задумчиво кивнул и засмеялся. Хотя я не мог видеть лица Мей'ера, но только его глаза на время оживляли душу Шизи.

«Как насчет этого!» После того, как Мей'эр рассмеялась, она сказала им троим: «Наш знак скоро будет доставлен. Если сын и двое сыновей могут разбить этот знак сегодня, вы можете его сосчитать. Как это? "

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1301539